

Хурматуллина А.М.

ПРАВО НА ТРУД В СИСТЕМЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ.

В статье обосновывается необходимость выделения горизонтальной и вертикальной иерархической системы конституционных ценностей, анализируется место труда и его правовых компонентов в системе конституционных ценностей.

Ключевые слова: конституционная ценность, иерархическая система, права и свободы человека, труд, право на труд, Конституция, Конституционный Суд Российской Федерации

Khurmatullina A.M.

LABOR RIGHTS IN THE SYSTEM OF CONSTITUTIONAL VALUES

The author of the article justifies horizontal and vertical hierarchical system of constitutional values and analyzes the place of labor and its legal components in the system of constitutional values.

Key words: administrative reform, political elite, political regime, public administration

В последнее время возрастает внимание отечественных конституционалистов к разработке теоретических концепций «конституционной ценности». К тому же, Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях не раз употреблял такие понятия как «конституционно значимые ценности»¹, «конституционные ценности»², при этом в таком значении Судом рассматривались как принципы (правовая определенность, равенство перед законом, принцип законного ожидания), так и права (право на жизнь, право на охрану здоровья), свободы (свобода слова, свобода массовой информации), институты (избирательных прав, свободных выборов, материнства и детства), блага (здоровье, честь, достоинство, честь и доброе имя, экологическая безопасность).

Большинство авторов в качестве неотъемлемого признака отмечают иерархичность конституционных ценностей». Следует отметить, что вопрос иерархичности конституционных ценностей вытекает из положений статьи 2 Конституции Российской Федерации, провозгласившей права и свободы человека высшей ценностью³.

Ряд ученых, рассматривая конституционные ценности в иерархической системе, выделяют нижестоящие категории в ранге ценностей. Как отмечает Д.Г. Шустров, «существует два измерения конституционных ценностей: во-первых, вертикальное измерение, указывающее высоту конституционной ценности и разделяющее ценности на два уровня – высшую и нижестоящие (иные, остальные), во-вторых, горизонтальное измерение, указывающее силу конституционной ценности, ее значимость, гарантию реализации, приоритет, предпочтение внутри данного уровня»⁴. В выстроенной модели на высшем вертикальном уровне расположились согласно положениям Конституции права и свободы человека, которые, в свою очередь, были поделены на два типа прав: абсолютные (права, не подлежащие ограничению ни при каких обстоятельствах) и относительные (права, права которые могут быть ограничены в соответствии с ч. 3 ст. 55 и ч. 1 ст. 56 Конституции Российской Федерации), на нижестоящем уровне были отмечены ценности государства, в частности, ценность государственной

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 13 мая 2014 г. № 14-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 7 Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» в связи с жалобой гражданина А.Н. Якимова» // Российская газета, № 112, 21.05.2014.

² Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 2 июля 2013 г. № 17-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 5 и статьи 391 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой открытого акционерного общества «Омскшина» // СЗ РФ, 15.07.2013, № 28, ст. 3882.

³ Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // СЗ РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.

⁴ Шустров Д.Г. Иерархия конституционных ценностей // Конституционное и муниципальное право, 2013, № 6, с. 8.

целостности, ценность обороны страны и безопасности государства. Вместе с тем как отмечается автором, указанная иерархия ценностей не применяется на практике, поскольку ценность государства может быть ценнее формально высшей ценности.

В этой связи может возникнуть вопрос о противопоставлении ценностей различных субъектов конституционного права – индивидуальных, обладающих субъективными правами и свободами, являющимися, в свою очередь, формой выражения частного интереса и коллективных (общество, государство), олицетворяющих публичный интерес (основы конституционного строя, суверенитет и государственная целостность Российской Федерации, единство системы государственной власти, разграничение предметов ведения и полномочий между Российской Федерацией и ее субъектами, единство экономического пространства, обеспечение обороны страны и безопасности государства и др). Как отмечает Е.Г. Васильева, из смысла предписаний, изложенных в ч.2 ст.16, ч.3 ст.17, ч.3 ст. 55 Конституции вытекает, что при противопоставлении личных и публичных конституционных ценностей приоритет остается за последними и это обуславливает ценностную пирамиду не с лично-личными, а с общественно-публичными предпочтениями⁵.

С такой позицией трудно согласиться, поскольку ценности, вытекающие из этих статей, а именно основы конституционного строя, права и свободы других лиц, нравственность, обеспечение обороны и безопасности страны, так или иначе могут быть пропущены сквозь призму прав человека. К примеру, такая конституционная категория как безопасность не ограничивается исключительно публичной направленностью, она также направлена на обеспечение защищенности жизненно важных интересов самой личности. Согласно ст. 85 Воздушного кодекса Российской Федерации требованием безопасности осуществления полетов воздушных судов является предполетный досмотр багажа, в том числе вещей, находящихся при пассажирах⁶. Рассмотренная ситуация может быть представлена в качестве конкуренции права жизнь и права на неприкосновенность частной жизни, баланс которой достигается ограничением последнего.

В целях защиты жизни, здоровья и нравственности несовершеннолетних федеральным законодателем был ограничен доступ к работе с ними лицам, имеющим или имевшим судимость за ряд преступлений, указанных в абз. 3 ч. 2 ст. 331 и ст. 351.1 Трудового кодекса Российской Федерации⁷. В данном случае речь может идти о поиске баланса между правом на труд и правом на жизнь или личное достоинство.

Как отмечает Л.А. Шарнина, обеспечение здоровья, обороны страны и безопасности государства имеет целью гарантирование права на жизнь; защита нравственности, прав и законных интересов других лиц, государственных границ, обеспечение безопасности государства направлены на гарантирование права на духовное достоинство и связанную с ним свободу совести и вероисповедания; защита нравственности, обеспечение безопасности также направлены на гарантирование неприкосновенности частной жизни лица.

Аналогичная позиция встречается и в итоговых решениях Конституционного Суда Российской Федерации. Как было отмечено Судом, право избирать и быть избранным воплощает как личный интерес конкретного гражданина в принятии непосредственного участия в управлении делами государства, так и публичный интерес, реализующийся в объективных итогах выборов и формировании на этой основе самостоятельных и независимых органов публичной власти⁸.

⁵ Васильева Е.Г. Проблема ценностей в решениях Конституционного Суда Российской Федерации // Конституционно-правовые проблемы уголовного права и процесса: Сб. материалов международной научной конференции. Санкт-Петербург, 30-31 октября 2009 г. / Сост. К.Б. Калиновский. - СПб.: Издательский дом «Петрополис», 2010. <http://www.iaaj.net/node/216> (дата посещения: 21.03.2014).

⁶ Воздушный кодекс Российской Федерации от 19 марта 1997 г. № 60-ФЗ // СЗ РФ, 24.03.1997, № 12, ст. 1383.

⁷ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 28.06.2014) // СЗ РФ, 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 3.

⁸ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 10 октября 2013 г. № 20-П «По делу о проверке конституционности подпункта «а» пункта 3.2 статьи 4 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», части первой статьи 10 и части шестой статьи 86 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Г.Б. Егорова, А.Л. Казакова, И.Ю. Кравцова, А.В. Куприянова, А.С. Латыпова и В.Ю. Синькова» // СЗ РФ, 28.10.2013, № 43, ст. 5622.

В связи с изложенным, представляется неверным рассматривать права и свободы человека и гражданина в качестве формы выражения исключительно частных интересов, названные ценности в ряде случаев призваны отражать также публичный интерес.

Таким образом, можно отметить, что такие ценности как основы конституционного строя, нравственность, здоровье, права и законные интересы других лиц, оборона страны и безопасность государства не должны ставить под сомнение признание прав и свобод высшей конституционной ценностью, напротив, являются одним из критериев определения приоритетности в случае возникновения конфликта между ними.

В то же время возникает вопрос о целесообразности расположения всех прав и свобод человека и гражданина на одном вертикальном уровне аксиологической иерархии.

В этой связи представляется необходимым проанализировать положение ст. 2 Конституции Российской Федерации. Отметим, что возможны различные комментарии к названной статье.

Во-первых, в системной взаимосвязи с ч. 1 ст. 55 Конституции Российской Федерации в качестве высших ценностей можно рассматривать все права и свободы – общепризнанные, конституционные и отраслевые. Вместе с тем в соответствии со ст. 125 Конституции Конституционный Суд Российской Федерации проверяет конституционность закона, примененного или подлежащего применению в конкретном деле, по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан, а не всех прав и свобод. Соответственно, если возможность защиты в органах конституционной юстиции предусмотрена только в отношении закрепленных в Конституции прав, то очевидно, что иные права представляют меньшую ценность для общества.

Во-вторых, результатом ограничительного толкования ст. 2 Конституции является, что высшей ценностью следует считать лишь права и свободы человека (поскольку понятие «гражданин» в этой статье не упоминается).

В частности, такой позиции придерживается Л.А. Шарнина, которая называет лишь часть конституционных прав и свобод, согласующихся с научной традицией выделения прав человека и составляющих высшую ценность, а именно личные права и свободы, не подлежащие ограничению в соответствии с ч. 3 ст. 56 Конституции, - право на жизнь, достоинство личности, право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени, запрет сбора, хранения, использования и распространения информации о частной жизни лица без его согласия, свобода совести и вероисповедания⁹.

Однако, перечень конституционных прав, не подлежащих ограничению, не ограничивается личными правами, имеется также ряд социально-экономических прав: право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (ч. 1 ст. 34), право на жилище (ч. 1 ст. 40). Кроме того, в судебной практике имеется множество примеров рассмотрения социально-экономических, политических прав в одном ряду с правами, чья ценность не вызывает сомнений.

Конституционным Судом Российской Федерации было отмечено, что «...провозглашая человека, его права и свободы высшей ценностью..., Конституция Российской Федерации относит к числу неотъемлемых и неотчуждаемых прав, принадлежащих человеку от рождения и охраняемых государством, право каждого на жизнь, защиту своей чести и доброго имени, право на личную неприкосновенность..., а также право каждого на охрану здоровья и медицинскую помощь (статья 2; статья 20, часть 1; статья 21, часть 2; статья 22, часть 1; статья 23, часть 1; статья 41, часть 1)¹⁰. Кроме того, в одном из своих решений Суд однозначно указал, что права граждан Российской Федерации на свободу передвижения, на труд, отдых, охрану здоровья, образование (статья 27; статья 37, части 1 и 2; статья 41, часть 1; статья 43, часть 1, Конституции

⁹ Шарнина Л.А. Человек, его права и свободы как высшая ценность // Конституционное и муниципальное право, 2009, № 11, с. 26.

¹⁰ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21 мая 2013 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности частей второй и четвертой статьи 443 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.А. Первова и запросом мирового судьи судебного участка № 43 города Кургана» // СЗ РФ, 03.06.2013, № 22, ст. 2861.

Российской Федерации) являются такими же конституционно признаваемыми и защищаемыми ценностями, как и избирательные права¹¹.

В-третьих, в системной взаимосвязи со ст. 17, 18 Конституции Российской Федерации все права и свободы, предоставляемые с рождения (естественно-правовая доктрина) и закрепленные в главе 2, составляют высшую конституционную ценность.

Иными словами, толкование статьи 2 Конституции возможно как в отрыве от других конституционных положений, так и в системной связи с другими нормами главы 2, например, в группе ст. 17, 18 или ст. 55. Учитывая вышеизложенное, считаем, что правильным будет придерживаться рассмотрения только основных прав и свобод человека и гражданина в качестве высших ценностей.

Таким образом, на основании вышеизложенного конституционные ценности можно определить как обусловленные социальными ценностями блага, принципы, иные правовые явления, выраженные в силу своей значимости в нормах Конституции либо выводимые из ее смысла, выступающие ориентиром и критерием деятельности граждан, их объединений, общества в целом, органов публичных властей и образующие вертикальную и горизонтальную иерархическую систему. Если исходить из точки зрения Д.Г. Шустрова, то вертикальное измерение в зависимости от «высоты» ценности представлено двумя уровнями – высшим (основные права и свободы человека и гражданина) и нижестоящим (к примеру, обязанности государства по признанию, соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина), горизонтальное измерение указывает значимость, приоритет ценности внутри данного уровня.

Труд и его производные (свобода труда, право на труд), будучи универсальной ценностью, являются объектом как конституционного, так и международно-правового регулирования.

Всеобщая декларация прав человека 1948 г. провозгласила (статья 23): «Каждый человек имеет право на труд, на свободный выбор работы, на справедливые и благоприятные условия труда и на защиту от безработицы»¹². Данное право в числе других направлено на достижение идеала свободной человеческой личности.

Согласно статье 6 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. участвующие в Пакте государства признают право на труд, которое включает право каждого человека на получение возможности зарабатывать себе на жизнь трудом, который он свободно выбирает или на который он свободно соглашается¹³.

Не менее важным международно-правовым документом является Европейская социальная хартия (пересмотренная) 1996 года, текст которого начинается с провозглашения того, что «каждый должен иметь возможность зарабатывать себе на жизнь свободно выбираемым трудом»¹⁴.

Из вышеизложенного следует, что для правового закрепления ценности труда используется основное средство – право на труд, которое, как следует из содержания вышеприведенных положений, находится в балансе с иными ценностями, если в первом примере со свободой труда, то в двух последних – с правом на жизнь и свободой труда.

Свобода личности составляет основу свободы труда. В связи с этим труд не должен быть превращен в принудительный труд, запрет которого провозглашен Европейской Конвенцией о защите прав человека и основных свобод (ч. 2 ст. 4) и Конвенцией МОТ № 29 о принудительном или обязательном труде.

Таким образом, с точки зрения специального международно-правового регулирования основным средством правового закрепления ценности труда также является право на труд,

¹¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 65 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с запросом Законодательного Собрания Владимирской области» // СЗ РФ, 21.04.2014, № 16, ст. 1922.

¹² Всеобщая декларация прав человека принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. // Российская газета, № 67, 05.04.1995.

¹³ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах принят 16 декабря 1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Бюллетень Верховного Суда РФ, 1994, № 12, с. 1 - 5.

¹⁴ Европейская социальная хартия (пересмотренная) принята в г. Страсбурге 3.05.1996; ратифицирована Федеральным законом от 3 июня 2009 г. № 101-ФЗ «О ратификации Европейской социальной хартии (пересмотренной) от 3 мая 1996 года» // Бюллетень международных договоров, 2010, № 4, апрель, с. 17 – 67.

тесная взаимосвязь которого с правом на жизнь и личное достоинство становится совершенно очевидной.

Аналогичная модель закрепления ценности труда применяется в конституциях ряда зарубежных государств. В Конституции Белоруссии право на труд рассматривается как наиболее достойный способ самоутверждения человека (статья 41)¹⁵. Конституция Бельгии с целью того, что каждый имеет право вести жизнь, соответствующую человеческому достоинству, гарантирует право на труд (статья 23)¹⁶.

В отечественном конституционном законодательстве необходимость рассмотрения труда и его правовых компонентов в качестве конституционных ценностей подтверждается положениями Конституции Российской Федерации и судебной практики Конституционного Суда Российской Федерации.

Согласно положениям статьи 7 Конституции труд выступает условием, обеспечивающим достойную жизнь и свободное развитие человека, и рассмотрение его в качестве объекта, требующего установление правового режима охраны, является одним из важнейших признаков социального государства.

В одном из решений Конституционным Судом Российской Федерации было отмечено следующее: «Исходя из того, что возможность собственным трудом обеспечить себе и своим близким средства к существованию представляет собой естественное благо, без которого утрачивают значение многие другие блага и ценности, Конституция Российской Федерации в числе основных прав и свобод человека признает свободу труда, а также право каждого свободно распоряжаться своими способностями к труду...». В Постановлении от 5 июня 2012 г. № 13-П Суд указал, что «Конституция Российской Федерации, закрепляя в числе прав и свобод человека и гражданина право на труд (статья 37, части 1 и 3) и право на охрану здоровья (статья 41, часть 1), исходит из того, что здоровье человека, равно как и возможность собственным трудом обеспечить себе и своим близким средства к существованию являются естественными взаимосвязанными благами, без которых утрачивают свое значение многие другие блага и ценности»¹⁷.

Так, рассмотрение труда как блага, без которого утрачивают другие ценности, повышает его значимость в аксиологической иерархии, причем определение его в качестве возможности себе и своим близким обеспечить средством к существованию ставит труд и его производные на один уровень с такой ценностью как право на жизнь. В связи с этим можно сделать вывод, что труд как конституционная ценность – это высшее благо, являющееся исходным для признания трудоправовых ценностей (право на труд, свобода труда, иные трудовые права) и выступающее в качестве системообразующего фактора горизонтальной и вертикальной иерархической системы.

Таким образом, взаимодействие труда и права на труд проявляется в предопределении трудом признания права на труд высшей конституционной ценностью, в выступлении права на труд универсальным средством правового выражения ценности труда.

Пристатейный библиографический список

1. Европейская социальная хартия (пересмотренная) принята в г. Страсбурге 3.05.1996; ратифицирована Федеральным законом от 3 июня 2009 г. № 101-ФЗ «О ратификации Европейской социальной хартии (пересмотренной) от 3 мая 1996 года» // Бюллетень международных договоров, 2010, № 4, апрель, с. 17 – 67.
2. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах принят 16 декабря 1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Бюллетень Верховного Суда РФ, 1994, № 12, с. 1 - 5.
3. Всеобщая декларация прав человека принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. // Российская газета, № 67, 05.04.1995.
4. Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // СЗ РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.

¹⁵ Конституции государств Европы: в 3-х т. Т. 1 / под ред. Л.А. Окунькова. – М.: Изд-во НОРМА, 2001. – С. 305.

¹⁶ Там же. – С. 344.

¹⁷ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 5 июня 2012 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1086 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Ю.Г. Тимашова» // СЗ РФ, 11.06.2012, № 24, ст. 3256.

5. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 28.06.2014) // СЗ РФ, 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 3.
6. Воздушный кодекс Российской Федерации от 19 марта 1997 г. № 60-ФЗ // СЗ РФ, 24.03.1997, № 12, ст. 1383.
7. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 13 мая 2014 г. № 14-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 7 Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» в связи с жалобой гражданина А.Н. Якимова» // Российская газета, № 112, 21.05.2014.
8. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 65 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с запросом Законодательного Собрания Владимирской области» // СЗ РФ, 21.04.2014, № 16, ст. 1922.
9. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 10 октября 2013 г. № 20-П «По делу о проверке конституционности подпункта «а» пункта 3.2 статьи 4 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», части первой статьи 10 и части шестой статьи 86 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Г.Б. Егорова, А.Л. Казакова, И.Ю. Кравцова, А.В. Куприянова, А.С. Латыпова и В.Ю. Синькова» // СЗ РФ, 28.10.2013, № 43, ст. 5622.
10. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 2 июля 2013 г. № 17-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 5 и статьи 391 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой открытого акционерного общества «Омскшина» // СЗ РФ, 15.07.2013, № 28, ст. 3882.
11. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21 мая 2013 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности частей второй и четвертой статьи 443 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.А. Первова и запросом мирового судьи судебного участка № 43 города Кургана» // СЗ РФ, 03.06.2013, № 22, ст. 2861.
12. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 5 июня 2012 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1086 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Ю.Г. Тимашова» // СЗ РФ, 11.06.2012, № 24, ст. 3256.
13. Васильева Е.Г. Проблема ценностей в решениях Конституционного Суда Российской Федерации // Конституционно-правовые проблемы уголовного права и процесса: Сб. материалов международной научной конференции. Санкт-Петербург, 30-31 октября 2009 г. / Сост. К.Б. Калиновский. - СПб.: Издательский дом «Петрополис», 2010. <http://www.iuaj.net/node/216> (дата посещения: 21.03.2014).
14. Конституции государств Европы: в 3-х т. Т. 1 / под ред. Л.А. Окунькова. – М.: Изд-во НОРМА, 2001. – С. 305.
15. Шарнина Л.А. Человек, его права и свободы как высшая ценность // Конституционное и муниципальное право, 2009, № 11, с. 26.
16. Шустров Д.Г. Иерархия конституционных ценностей // Конституционное и муниципальное право, 2013, № 6, с. 8.

Хурматуллина Алсу Махмутовна – ассистент кафедры конституционного и административного права Казанского (Приволжского) федерального университета, 420000, г. Казань, Кремлевская, д. 18.

als-k@yandex.ru

Khurmatullina Alsu Makhmutovna – assistant of Department of Constitutional and Administrative Law, Kazan Federal University, 420000, Kazan, Kremlevskaya st, 18.